

# ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

Я — ровесница века. Сейчас с высоты прожитых годов, оглядывая прошлое, невольно поражаешься, как далеко шагнула наша медицина. Сколько в настоящее время у нас врачей, медсестер, медицинского оборудования. Все направлено на благо человека, на сохранение его здоровья.

Расскажу немного о себе. Родилась в семье рабочего Ирбитского завода. Матери лишилась рано, росла с отцом. Поэтому с восьми лет познала в полной мере домашний труд и работу в поле.

На всю жизнь осталась в памяти гражданская война. По нашей местности проходила линия фронта. Мои два брата ушли в партизанский отряд, который укрывался в лесах. И нам, девочкам, было поручено доставлять им продукты. Ночью на лодках мы по пруду добирались за 12 верст до указанного места. Там нас встречали.

Днем дома в саду под черемухами копали блиндажи, в которых укрывались во время перестрелок.

В течение месяца наша местность 12 раз переходила из рук в руки. Один из снарядов врезался в карниз нашего дома и так остался, не взорвавшись.

Наконец, летом 1919 года колчаковцы окончательно были изгнаны с Урала. Вернулись с фронта братья. Вот в то время у меня и возникло желание посвятить себя медицине, так как насмотрелась людских страданий от ран, повидала немало смертей. В 1921 году я окончила акушерскую школу в Екатеринбурге (ныне Свердловск) и приехала в Лысьву.

Небольшое деревянное здание вокзала, деревянные полусгнившие тротуары, прокопанные дома, на площади черная от дыма церковь. Чего скрывать — настроение у меня испортилось. Скорее бы отработать положенных три года да вернуться в свой

Ирбит — такова была первая малодушная мысль.

Но когда я увидела Шуваловскую улицу (ныне улица Мира) с ровно подстриженными тополями, а на окраине поселка молодой парк, посаженный лесничим, настроение улучшилось. Вот, подумалось мне, человек стремился насаждать красоту, делать добро людям. А я чем хуже?

Здание больницы было каменное, одноэтажное, с печным отоплением, мрачное и тесное. Рядом возвышалась водокачка, из нее воду брали больница и жители близлежащих домов. В подвале находились пищеблок и пекарня, выпекающая хлеб для больных. Возле больницы размещались аптека, прачечная и особняк фельдшера А. П. Рождественского.

Большим авторитетом пользовался Алексей Петрович у населения заводского поселка Лысьва. После приема больных подавали лошадей, и фельдшер ехал по адресам. Ездил в любое время дня и ночи. Как правило, после осмотра пациента его обязательно угощали чайком. Таков был обычай.

Итак, я акушерка больницы. Заведовал ею Шац Моисей Вольфович. Женщины в то далекое время предпочитали рожать дома, под наблюдением бабок. За всю неделю, бывало, примешь в больнице одну или двух рожениц. Но без работы сидеть не приходилось — занялась изучением основ хирургии, делала перевязки, готовила материал к операциям.

Надо отметить, что штат больницы был небольшим, да и то это были люди преклонного возраста. Нас, молодых,

было всего трое. А в стране разруха, для лечения не хватает самого необходимого. И приходилось удивляться, как наш заведующий умудрялся изворачиваться. Шац был хирургом-гинекологом, но принимал больных со всеми болезнями и лечил. В то время особенно распространены были трахома и оспа.

Имя Моисея Вольфовича для меня навсегда осталось эталоном врачебной добросовестности и преданности своему долгу. Нужно ли говорить, как уважали его рабочие? Ночью, без вызова, он обходил дома послеоперационных больных. Ни асфальтовых дорог, ни уличного освещения в то время не было. Шац был человеком требовательным, но справедливым. Именно он сумел привить у меня любовь к своему делу.

На работу в больницу мы, медсестры, приходили в шесть утра, пилили и кололи дрова, топили плиту, кипятили инструменты для операций. Так как палатных сестер не было, то мы до врачебного обхода перекладывали больных, измеряли им температуру, сбивали соломенные матрасы и подушки.

Материал для операций кипятили в автоклавах примусами, которые страшно коптели и часто выходили из строя, или в тазах на плите. Одним словом, жизнь заставляла искать и находить выход.

В связи с увеличением населения в Лысьве, в 1925 году над старым зданием надстроили второй этаж. Появилось паровое отопление, условия труда улучшились. Увеличился и штат медработников.

Но в стране начался голод, коснулся он и Урала. Люди в муку из неодоленного пшена клали крапиву и пекли лепешки. После такого питания к нам на операцию часто поступали больные с непроходимостью кишечника.

Совершенно не было бумаги, чтоб вести истории болезни. Дети в школах писали на грифельных досках. И вот тогда я от райкома медработников получила первую Почетную грамоту на листочке курительной бумаги, написанную от руки красными чернилами. Эта самая дорожная для меня грамота.

В тридцатых годах на восточной окраине Лысьвы вырос больничный городок. Медики в свое распоряжение получили просторный двухэтажный корпус со светлой операционной и палатами. Мы, операционные сестры, вздохнули посвободнее. Но в сравнении с нынешними условиями трудностей хватало. Не было, например, транспорта, и санитарки вынуждены были иногда не по одному разу ночью в мороз или сыпать бегать на квартиры к врачам и операционной сестре, вызывая на срочную операцию. А больница была одна на весь город и район.

Грянула война. В первые же дни горвоенкомат направил меня старшей операционной медсестрой в госпиталь № 3132. Всего в нем насчитывалось 500 коек (считая филиал). Начальником у нас был Г. А. Арбузов, а после его смерти — А. А. Бойко. Ведущим хи-

рургом был П. Н. Кошурников. С Петром Николаевичем я, можно сказать, проработала у операционного стола всю войну.

Нелегкими были эти годы. Не хватало топлива, перевязочного материала. Воду для санитарной обработки раненых, мытья рук приходилось носить на коромысле из колодцев, т. к. из-за слабого давления в сети вода на больничный городок не поступала.

Зимой в ожидании эшелона с ранеными весь персонал госпиталя выходил с лопатами на расчистку дорог от улицы Мира до корпуса.

Конечно, неправильно было бы думать, что мы занимались только основной работой. Несмотря на то, что приходилось недосыпать ночами, часами стоять у операционного стола, находили время и для общественных дел. Я была профоргом, и председателем первичной организации Красного Креста, вела практические занятия с учащимися фельдшерского училища.

Радостно сознавать, что мой 45-летний скромный труд высоко оценен правительством: меня за время работы наградили орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и пятью медалями, 16 грамотами. И я не жалею, что избрала такую беспокойную специальность. Трудная профессия медика, но она очень почетна, ибо направлена на облегчение страданий человека, на борьбу за его здоровье, за его жизнь.

**М. ЧИРКОВА,**  
ветеран труда.